

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра теории и истории государства и права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Гарантии обеспечения прав сотрудников подразделений режима
исправительных учреждений**

Выполнил курсант 4 курса 1 взвода
юридического факультета очной
формы обучения
Лашин Александр Алексеевич

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и
права, кандидат юридических наук,
майор внутренней службы
Макарова Наталья Алексеевна

Рецензент:
Начальник ФКУ ИК-13 УФСИН
России по Самарской области
подполковник внутренней службы
Юнусов Сергей Михайлович

Решение начальника кафедры о допуске к защите допуска № 21.05.21

Дата защиты: 21.06.2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ГАРАНТИЯХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	6
1.1. Гарантии прав и свобод человека и гражданина: понятие и значение	6
1.2. Виды гарантий прав и свобод человека и гражданина.....	16
Глава 2. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГАРАНТИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РЕЖИМА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ...	24
2.1. Правовая регламентация гарантий обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений	24
2.2. Совершенствование правового регулирования и реализации гарантий обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений.....	36
Заключение	47
Библиографический список	51

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что функции и задачи исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, связанные с обеспечением режима исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, исправлением осужденных и т.д. реализуются посредством не только нормативно-правовых установлений, но и в результате непрерывной, планомерной служебной деятельности сотрудников таких учреждений.

Представляется очевидным, что сотрудники исправительных учреждений как лица, обладающие специальным правовым статусом, могут эффективно решать поставленные перед ними задачи только в случаях, если их права, как в части обеспечения прохождения службы, так и в сфере взаимодействия с осужденными, надлежащим образом гарантированы.

Гарантии обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений – это комплексное понятие, которое включает в себя нормативно-правовые основы, организационные аспекты, а также экономическую составляющую. Причем, каждый из этих элементов предполагает наличие ряда проблем и трудностей в обеспечении соответствующих прав и свобод сотрудников.

В частности, крайне значимым представляется вопрос о правовой защите сотрудников исправительных учреждений, применивших физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие для предотвращения, например, побега, пресечения массовых беспорядков, нападения осужденного (осужденных) на сотрудников исправительного учреждения и иных противоправных деяний.

В результате указанных мер силового воздействия здоровью осужденных может быть причинен вред или даже последовать их смерть, соответственно, крайне важно четко обеспечить права сотрудников и

определить, в каких случаях применение мер силового воздействия является правомерным.

Проблематичным на сегодняшний день является и реализация экономического аспекта гарантий прав и свобод сотрудников исправительных учреждений, в том числе сотрудников подразделений режима. Формальное закрепление норм, регламентирующих социальную поддержку, в законодательстве не всегда предполагает наличие и достаточность необходимых ресурсов. Отсутствие должным образом обеспеченных финансово-экономических ресурсов нередко становится причиной оттока со службы в системе и снижает ее престиж.

Следовательно, в настоящее время присутствует потребность в проведении исследования существующих гарантий обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений, выявления наиболее проблемных аспектов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регламентирующие обеспечение прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений, а также теоретические положения по вопросам определения гарантий прав и свобод человека и гражданина и сотрудников уголовно-исполнительной системы, в частности.

Цель исследования – определить систему гарантий обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений и предложить методы и механизмы совершенствования их реализации.

Для достижения данной цели необходимо последовательно решить следующие задачи:

- определить понятие и значение гарантий прав и свобод человека и гражданина;

- изучить виды гарантий прав и свобод человека и гражданина;
- проанализировать правовую регламентацию гарантий обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений;
- определить направления совершенствования правового регулирования и реализации гарантий обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений.

Методы исследования. В процессе написания настоящей работы были использованы такие методы познания, как сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования, метод анализа, синтеза, формально-логический, а также иные.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с темой исследования, достаточно глубоко изучены отечественной наукой, в частности, можно отметить работы таких авторов, как: А.А. Алимбиев, Н.П. Барабанов, В.А. Бродская, И.А. Варков, В.С. Долгова, Е.Ю. Зинченко, Д.Д. Невирко, Л.А. Нудненко, А.И. Уваров, Е.Н. Хазов и др., которые составили теоретическую основу настоящей работы.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ГАРАНТИЯХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

1.1. Гарантии прав и свобод человека и гражданина: понятие и значение

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации высшей ценностью позиционируются права и свободы человека, а признание, соблюдение и защита таких прав являются обязанностью государства.

Категория «права и свободы» является одной из наиболее употребляемых и распространенных в праве, вместе с тем вопросы, связанные с содержанием этих понятий, никогда не утрачивают своей актуальности.

Как пишет Д.Д. Невирко, «учитывая постоянно изменяющуюся правовую природу прав человека, появление огромного массива субъективных прав, ранее неизвестных праву и правовой науке, изменение приоритетов в вопросе соотношения различных прав и свобод, существенное влияние правоприменительной практики на данные процессы, вопросы правового статуса личности нуждаются в постоянном мониторинге и исследованиях»¹.

В.И. Фарыма и А.И. Ладыгина пишут, что права человека и гражданина – это его конкретные правомочия в определенной сфере, внутри которой нет вариантов, кроме как воспользоваться или не воспользоваться такими

¹ Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии: автореф. дис... канд. юрид. наук / Д.Д. Невирко. – М., 2014. – С. 5.

правомочиями. «Свободы» – это сферы, в которые государство не должно вмешиваться, но при этом должно обеспечивать их защиту².

В.С. Долгова отмечает, что права человека представляют собой предусмотренную и обеспечиваемую законом меру возможного поведения индивида, направленную на обеспечение удовлетворения его материальных, духовных, политических и других интересов. Соответственно, закон должен не только декларировать права личности, но и предусматривать механизмы их реализации³.

Иными словами, права человека и гражданина – это его правомочия, связанные с выбором варианта фактических и юридических действий (поведения) в конкретной ситуации, сфере и т.д.⁴

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации, каждый, кто законно находится на территории России, имеет право на свободу передвижения, выбирать место пребывания и жительства. Соответственно, например, житель г. Самары может воспользоваться этим правом и отправиться, например, во Владивосток, сменить место жительства на данный город и т.д., а может и не воспользоваться – никто не вправе принуждать его к реализации этого права и никто не вправе отказать в стремлении его реализовать.

При этом, безусловно, ни одно право в конечном итоге не является полным «абсолютом» и в определенных случаях подлежит ограничению, например, в период пандемии COVID-19 в России было существенно ограничено право граждан на свободу передвижения, и даже вне таких ограничительных мероприятий право, предусмотренное ч. 1 ст. 27 Конституции может быть ограничено, например, в соответствии с

² Фарыма В.И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности / В.И. Фарыма, И.А. Ладыгина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 2. – С. 133.

³ Долгова В.С. Права и свободы человека и гражданина. Понятие и реализация / В.С. Долгова // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 2. – С. 106.

⁴ Бродская В.А. Личные права человека и гражданина в Российской Федерации / В.А. Бродская // Молодой ученый. – 2019. – № 2. – С. 243.

законодательством о закрытых административно-территориальных образованиях⁵, в таких образованиях предусматривается особый режим въезда и постоянного проживания, устанавливается перечень оснований для отказа во въезде или в постоянном проживании.

Права человека и гражданина представляют собой ядро правового статуса личности, выступающего важнейшей характеристикой правовой системы государства. В правовом, демократическом государстве права и свободы человека и гражданина должны быть не только предусмотрены законодательством. Необходимы механизмы, позволяющие личности практически реализовать свои права. Без наличия эффективных механизмов реализации права и свободы человека и гражданина превращаются в пустую декларацию, когда при наличии субъективного права личности не имеется возможности воспользоваться им в конкретных правоотношениях.

В теории права под правовым статусом личности понимается юридически закрепленное положение человека и гражданина в государстве и обществе. Не следует ставить знак равенства между правовым статусом личности и непосредственно комплексом прав и обязанностей человека и гражданина в конкретном государстве. Второе является важнейшей составной частью правового статуса личности, но не исчерпывает его содержание⁶.

Как пишет В.С. Бялт, правовой статус личности представляет собой совокупность прав, свобод и обязанностей личности, которые признаются и гарантируются со стороны государства. Стоит отметить то, что в основе правового статуса личности лежит фактический социальный статус, т. е.

⁵ Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1915.

⁶ Астафичев П. А. Конституционное право России / П.А. Астафичев. – М.: РИОР, Инфра-М, 2016. – С. 104.

реальное положение человека в общественной жизни. Посредством права происходит только закрепление такого положения⁷.

Комплекс прав и свобод человека и гражданина неразрывно связан с такими категориями, как правосубъектность, правоспособность и дееспособность.

Правосубъектность представляет собой способность иметь и осуществлять своими действиями гражданские права и обязанности. Правоспособность это установленная законом способность лица (физического или юридического) быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей.

Правоспособность реализуется через дееспособность, представляющую собой способность лица своими действиями приобретать и осуществлять конкретные права и обязанности.

Правосубъектность характеризует отношение лица к тому или иному праву или обязанности. Например, в отношении важнейших естественных прав, как право на жизнь и т.д., правосубъектным является любое лицо независимо от его возраста, гражданства и т.д.

В отношении позитивных прав правосубъектность является более узкой. Например, большинство гражданских прав, связанных с экономической деятельностью, могут осуществлять только совершеннолетние.

Правосубъектность граждан при обеспечении права на доступ к государственной службе так же ограничивается требованиями, которые отраслевое законодательство может предъявлять к государственным служащим (наличие специального образования, отсутствие судимости и т.д.)⁸.

⁷ Бялт В.С. Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика / В.С. Бялт // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 155.

⁸ Марченко М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – М.: Юрайт, 2015. – С. 201.

Основополагающим естественным правом человека следует признать его право на жизнь. Будучи естественным правом, право на жизнь вытекает из самого существа человека, из его природы⁹.

В этом отличие естественных прав от позитивных, т.е. зависящих исключительно от субъективной точки зрения конкретного государства. Позитивные права устанавливаются нормативно-правовыми актами, принимаемыми органами государственной власти. Позитивное право в каждом государстве различно, и даже в одной и той же стране оно постоянно изменяется в зависимости от социально-экономической обстановки, политической воли определенных сил и т.д.¹⁰

Естественные права человека нашли свое закрепление в основополагающих международных документах.

В соответствии со ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее – Декларация), каждый имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. В соответствии со ст. 2 Декларации, «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами...без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения ... не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете»¹¹.

⁹ Абдулаев М.И. Теория государства и права / М.И. Абдулаев. – М: Городец, 2018. – С. 183.

¹⁰ Долгова В.С. Права и свободы человека и гражданина. Понятие и реализация / В.С. Долгова // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 2. – С. 106.

¹¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 19.11.2020).

Таким образом, в Декларации нашло свое нормативное закрепление право на жизнь, которое принадлежит каждому человеку просто по его природе, вне зависимости от страны его проживания, цвета кожи, материального или социального положения и т.д.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. установлено, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни»¹².

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. так же предусматривая охрану законом права каждого лица на жизнь, устанавливает случаи абсолютно необходимого применения силы, когда лишение лица жизни осуществляется для защиты любого лица от противоправного насилия, для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях, а так же для подавления в соответствии с законом бунта или мятежа¹³.

Принцип, согласно которого конституционный перечень прав и свобод человека не является исчерпывающим, играет крайне важную роль в реализации правового статуса личности¹⁴.

В правовых демократических государствах разрешена любая деятельность и правомерны любые действия, не запрещенные законом. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 19.11.2020).

¹³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 19.11.2020).

¹⁴ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник / Е.И. Козлова и др. – М.: Проспект, 2018. – С. 201.

предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

На основании ч. 2 ст. 45 Основного Закона нашего государства, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Иными словами, правовой статус личности основан на принципе «человеку и гражданину разрешено все, что не запрещено законодательно». В этом отличие статуса личности в правовом государстве от статуса личности в тоталитарном, где, как правило, главенствует принцип «человеку и гражданину запрещено все, что ему прямо не разрешено законодательно».

Принцип равенства всех перед законом и судом так же играет важнейшую роль в системе реализации правового статуса личности.

Суд и иные органы государственной власти не имеют права умалять права личности в зависимости от ее социального положения, религиозных и политических взглядов, пола, расы, национальности, отношению к тем или иным общественным группам и т.д.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина невозможно без целостной системы соответствующих гарантий. Само слово «гарантия» происходит от франц. «garantie», что значит обеспечение.

Анализируя понятие «гарантии прав и свобод», Т.И. Мирская пишет, что гарантии – это система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов¹⁵.

С.А. Авакьян предлагает рассматривать гарантии как материальные, организационные, духовные и правовые условия и предпосылки, делающие реальностью осуществление основных прав и свобод, исполнение

¹⁵ Мирская Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Т.И. Мирская // Юридическая наука. – 2017. – № 2. – С. 143.

обязанностей человека и гражданина и обеспечивающие их охрану от незаконных ограничений и посягательств¹⁶.

В.А. Варков под гарантиями прав и свобод человека и гражданина предлагает понимать систему политико-правовых и социально-экономических условий, предпосылок, средств и способов, обеспечивающих равную возможность обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также их охрану и защиту в случае нарушения¹⁷.

Ю.Н. Хазов отмечает, что гарантии прав человека в Российской Федерации – это совокупность социально-экономических, политических, юридических, нравственных, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов¹⁸.

Отмечается, что юридическими гарантиями прав и свобод граждан выступают лишь те нормативные установления, которые связаны исключительно с закреплением юридически определенных средств и способов обеспечения беспрепятственного пользования правами, защитой прав и свобод и восстановлением их в случае нарушения.

Под юридическими гарантиями следует понимать признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции и других нормативных актах государства и обеспечение их реализации всей правоохранительной деятельностью данного государства, общественно-политическими организациями, их должностными лицами и самой личностью¹⁹.

¹⁶ Авакьян С.А. Конституционное право Российской Федерации / С.А. Авакьян. – М.: Статут, 2016. – С. 183.

¹⁷ Варков И. А. Гарантии прав и свобод личности: проблемы понятия / И. А. Варков. // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 195.

¹⁸ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Е.Н. Хазов. – М., 2014. – С. 17.

¹⁹ Смирнов В.А. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина / В.А. Смирнов // Законность. – 2017. – № 4. – С. 56.

Е.Ю. Зинченко пишет, что юридические гарантии всегда необходимо понимать как условия и средства, основанные на предписаниях нормативных правовых актов, непосредственно обеспечивающих реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина. Специфика юридических гарантий реализации прав и свобод заключается, в частности, и в том, что они представляют собой совокупность нормативных предписаний и государственных (муниципальных) институтов и учреждений, обеспечивающих реализацию и защиту прав и свобод. Обязательно юридической гарантии-условию должна соответствовать юридическая гарантия-средство²⁰.

А.С. Мордовец отмечает, что гарантии представляют собой объемное социально-политическое и юридическое явление, которое характеризуется, по меньшей мере, тремя моментами:

– познавательным, позволяющим раскрыть предметные теоретические знания об объекте их воздействия, получить практические сведения о социальной и правовой политике государства;

– идеологическим, используемым политической властью в качестве средства пропаганды демократических идей внутри страны и за ее пределами; при этом истинное состояние прав человека и гражданина может существенно отличаться от официально декларируемых властями лозунгов и «обслуживать» национальные, классовые, партийные, групповые и даже личные интересы;

– практическим, признаваемым в качестве инструментария юриспруденции, создающим предпосылки удовлетворения социальных благ личности²¹.

²⁰ Зинченко Е.Ю. Конституционно-правовая природа прав, свобод и обязанностей человека и гражданина / Е.Ю. Зинченко // Вестник экономической безопасности. – 2014. – № 6. – С. 34.

²¹ Мордовец А.С. К вопросу о понятии системы гарантий прав и свобод человека и гражданина / А.С. Мордовец // Законность. – 2016. – № 8. – С. 36.

Таким образом, «гарантии прав и свобод человека и гражданина» – это система факторов, посредством которых такие права и свободы из декларированных буквой закона превращаются в реальные правомочия личности, которые действительно могут быть реализованы²².

Гарантии прав и свобод представляют собой сложную систему, состоящую из разнородных элементов, которые будут рассмотрены в следующем параграфе первой главы настоящего исследования.

Изложенное позволяет сделать определенные выводы.

Права человека и гражданина представляют собой определенные, предусмотренные законодательством правомочия, которые человек может реализовать в той или иной сфере, руководствуясь исключительно своей волей и собственными интересами, не посягая при этом на интересы общества.

Свободы личности – это сферы, в которые государство не должно вмешиваться, но при этом должно обеспечивать их защиту.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в том случае, если это предусмотрено федеральным законом, притом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Права и свободы личности неразрывно связаны с ее правовым статусом, который представляет собой юридически закрепленную совокупность прав и обязанностей человека и гражданина, основанную на господствующих в философии права конкретного государства основополагающих принципах, и реализуемую в системе соответствующих гарантий и механизмов.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина недостаточно декларировать, необходимо обеспечить их реализацию посредством системы

²² Лачин А.А. К вопросу о понятии и содержании гарантий прав и свобод человека и гражданина / А.А. Лачин // Законность. – 2016. – № 4. – С. 36.

социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов.

Без соответствующих гарантий права и свободы человека останутся, по сути, исключительно на бумаге, поскольку не будут наличествовать условия для их реализации.

1.2. Виды гарантий прав и свобод человека и гражданина

Как установлено ранее в рамках настоящего исследования, гарантии прав и свобод человека и гражданина – это система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов.

Д.О. Усанов пишет, что справедливо утверждение, согласно которому политические, экономические, духовные предпосылки и условия сами по себе не служат основанием для реализации прав и свобод личности. Собственно гарантиями они становятся лишь через юридическую форму и организационные усилия государства и общества. Отсюда и выделение гарантий прав человека и гражданина с позиции системы, включающей в себя гарантии:

- общие;
- юридические;
- организационные.

В свою очередь, названные виды гарантий в качестве подсистемы имеют свое содержание и формы выражения²³.

Общие гарантии делятся по социальной направленности на:

- материальные;
- политические;
- духовные.

Материальные гарантии связаны с системой производства, распределения и потребления материальных благ.

Политические гарантии – это народовластие, общественный контроль за деятельностью органов государственной власти и т.д.

Духовные гарантии связаны с системой культурных ценностей, обеспечивающих стабильное и устойчивое общественное развитие.

Иными словами, общие гарантии создают необходимые социально-экономические условия, формирующие соответствующие сферы, в которых могут реализовываться права личности.

Юридические гарантии представляют собой систему юридических средств и способов охраны и защиты прав человека и гражданина.

Прежде всего речь идет об обязанности государства обеспечить личности право на судебную защиту, а также право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного ущерба.

Среди юридических гарантий прав личности следует различать гарантии реализации и гарантии охраны²⁴.

К первой группе (гарантии реализации) относятся:

²³ Усанов Д.О. Понятие механизма реализации прав и свобод человека и гражданина: современные подходы к изучению проблемы / Д.О. Усанов // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2018. – № 3. – С. 111.

²⁴ Зяятдинов М. Гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ. Актуальные социально-экономические и правовые проблемы развития России в современном информационном пространстве / М. Зяятдинов // *Материалы VI Региональной научно-практической конференции учащихся и студентов*. – 2016. – М.: Издательство МФЮА. – С. 69.

- пределы прав и свобод, их конкретизация в текущем законодательстве;

- юридические факты, с которыми связывается их обладание и непосредственное пользование;

- процессуальные формы реализации;

- меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной и инициативной их реализации.

Вторую группу юридических гарантий (гарантии охраны) составляют:

- конституционный контроль и надзор;

- деятельность института уполномоченных по защите прав человека;

- меры защиты и меры ответственности виновных за нарушение прав и свобод личности;

- процессуальные формы осуществления контроля и надзора;

- средства предупреждения и профилактики нарушений прав личности и другие правовые средства.

Некоторые из этих видов будут рассмотрены ниже.

Главный принцип построения системы юридических гарантий прав человека и гражданина – всеобщность защиты прав, свобод и законных интересов всеми способами, не противоречащими закону.

Наконец, организационные гарантии – это деятельность государства, его органов, должностных лиц, общественных организаций в сфере правотворчества, правоприменения, осуществления мер процедурного, режимного, контрольного и иного характера²⁵.

Цель организационных гарантий – повышение эффективности использования внутригосударственных и международных гарантий прав личности.

В содержание организационных гарантий включаются:

²⁵ Мириев Б.А. Права и свободы человека и гражданина в России. Понятие и сущность / Б.А. Мириев // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 1. – С. 236.

- определение, принятие и решение государством задач социальной и правовой политики;
- государственный и общественный контроль;
- обработка информации, организационные процедуры применения средств и связи и т.д.

Соответственно по содержанию организационные гарантии можно классифицировать на: контрольные, процедурные, организационно-технические²⁶.

Выше уже отмечалось, что важное место в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина играют юридические гарантии реализации и охраны прав, которые тесно связаны с механизмом реализации правового статуса личности, который направлен на достижение реальной возможности и условий для практической реализации человеком и гражданином предоставленных ему прав, а так же принуждения человека и гражданина к исполнению установленных на законодательном уровне обязанностей.

В частности, большую роль в механизме реализации правового статуса личности занимает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Уполномоченный по правам человека не наделен властными функциями. Он призван создать условия для повседневного предания гласности действий бюрократических структур и чиновников, для ознакомления общества с объективной информацией о нарушениях прав и свобод человека и гражданина.

Уполномоченный по правам человека (далее – Уполномоченный) как особый институт государства предназначен выполнять основную базовую функцию – быть арбитром между властью и обществом. Это предполагает

²⁶ Шумилина А.Б. Личные (гражданские) права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / А.Б. Шумилина // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: мат. Всерос. науч.-теорет. конф. (Ростов-на-Дону, 09 апреля 2015 г.). – Р-н/Д. 2015. – С. 127.

его независимость и неподотчетность государственным структурам или должностным лицам.

Принимаемые Уполномоченным в рамках его компетенции решения не подлежат обжалованию и пересмотру государственными органами, в том числе органами правосудия и прокуратуры.

В то же время деятельность Уполномоченного не заменяет и не подменяет деятельность государственных структур, предназначенных обеспечивать защиту прав и свобод граждан. Она способствует совершенствованию их работы в этой области.

Уполномоченный осуществляет защиту прав и свобод гражданина, предусмотренных международными гуманитарными пактами, Конституцией России и другими законоположениями, а также иных прав и свобод, защита которых необходима в правовом государстве.

Уполномоченный не вправе заниматься партийной, иной политической и коммерческой деятельностью. Ежегодно он готовит доклад по правам человека в России, который публикуется в официальных источниках²⁷.

Не менее важную роль в механизме реализации правового статуса личности играет и Конституционный Суд Российской Федерации, представляющий собой судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет свою деятельность в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

²⁷ Демидов М.В. Понятие института Уполномоченного по правам человека и его место в правозащитном механизме государства / М.В. Демидов // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 1. – С. 194.

По сути, Конституционный Суд разрешает важнейшие вопросы, касающиеся правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации²⁸.

Не менее важную роль в системе механизмов реализации правового статуса личности играет и система судов общей юрисдикции, при обращении к которой человек и гражданин может добиться признания его права, его практической реализации, возмещения ущерба, причиненного нарушением его права третьими лицами.

Например, если сотруднику уголовно-исполнительной системы не в полном объеме выплачиваются положенные ему денежные средства (не насчитываются различные надбавки, на которые сотрудник имеет право и т.д.), именно суд здесь будет выступать институтом, посредством которого такой сотрудник обеспечит реализацию своих прав, а сама по себе гражданско-процессуальная процедура обращения в суд с иском заявлением как раз будет выступать гарантией обеспечения права.

Так же суд может принудить лицо к исполнению возложенных на него законодательством обязанностей, привлечь к ответственности за нарушение законодательства, т.е., по сути, за противоправный «выход» за установленные законодательством «границы» правового статуса личности²⁹.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина можно подразделить на общие, юридические и организационные.

При этом следует отметить, что политико-экономические гарантии прав и свобод личности действительно лишены содержания без соответствующей юридической формы – нормы закона, закрепляющего данную гарантию.

²⁸ Марченко М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – М.: Юрайт, 2015. – С. 510.

²⁹ Лебедева Ю.Н. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в России / Ю.Н. Лебедева // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 188.

Вместе с тем, в свою очередь юридическая гарантия, без соответствующего, например, финансово-экономического обеспечения, так же не будет обладать конкретным содержанием, по сути, речь можно вести исключительно о «пустой» форме, поскольку, например, вовсе не достаточно закрепить в законодательстве норму, гарантирующую сотрудникам уголовно-исполнительной системы определенные денежные выплаты при получении травмы, увечья и т.д. при прохождении службы – необходимо, чтобы у государства имелись соответствующие финансовые ресурсы для осуществления такой выплаты.

Помимо этого, для действительной реализации права на получение таких выплат необходима эффективная деятельность соответствующих органов государственной власти, т.е. организационный аспект гарантий реализации права.

Выводы по первой главе. Права и свободы человека и гражданина представляют собой определенные, предусмотренные законодательством правомочия, которые человек может реализовать в той или иной сфере, руководствуясь исключительно своей волей и собственными интересами, не посягая при этом на интересы общества.

Права того или иного субъекта правоотношений следует рассматривать неразрывно с системой гарантий реализации таких прав, поскольку само по себе нормативное закрепление конкретного права, по сути, только лишь декларирует наличие у лица определенного правомочия, без соответствующих гарантий реализация такого права практически невозможна.

Иными словами, обязанности государства не должны ограничиваться простым декларированием прав и свобод человека и гражданина.

В рамках настоящего исследования отмечается, что термин «гарантия» происходит от французского слова «обеспечение», иными словами, в рамках системы гарантий государство обеспечивает реализацию прав и свобод, предоставленных индивиду нормами законодательства.

При этом система таких гарантий должна гармонично сочетать общие, юридические и организационные аспекты, в противном случае данная система не будет действенной.

Например, различные социальные права человека и гражданина, например, право сотрудников уголовно-исполнительной системы на пенсионное обеспечение и др., не смогут реализоваться по причине того, что отсутствуют соответствующие экономические условия их реализации. Соответственно, из этого можно сделать вывод о том, что чем более реализация конкретного права человека и гражданина требует финансовых гарантий, тем более действенная реализация такого права зависит от уровня экономического благосостояния государства и общества.

Из этого можно сделать вывод о том, что задачу выстраивания системы гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина необходимо решать комплексно, посредством взаимодействия множества институтов – юридических, экономических и др.

При этом ведущую роль здесь должны играть именно юридические механизмы, посредством которых создается форма, поле, в рамках которого и существуют гарантии, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Глава 2. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГАРАНТИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РЕЖИМА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

2.1. Правовая регламентация гарантий обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений

Рассматривать гарантии обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений представляется целесообразным через анализ их специального правового статуса как сотрудников уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих реализацию уголовно-исполнительной политики государства.

В целом основными задачами подразделений режима исправительных учреждений выступают:

- обеспечение выполнения установленных законом требований режима отбывания наказания в виде лишения свободы, изоляции осужденных и надзора за их поведением;
- обеспечение личной безопасности осужденных, сотрудников и иных лиц, находящихся на территории учреждения;
- привлечение всех структурных подразделений к осуществлению мероприятий по укреплению правопорядка, устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Как определено в первой главе настоящего исследования, гарантии прав и свобод человека и гражданина – это система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов.

Таким образом, если выводить из вышеприведенного общего понятия частное, специальное, под гарантиями обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений следует понимать систему социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих среду для реализации и обеспечения прав таких сотрудников в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей.

Соответственно, важнейшим базисом, на котором основаны такие гарантии, является система нормативно-правового регулирования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН). Следует учитывать, что ФСИН является федеральным органом исполнительной власти, соответственно, ее деятельность – как центрального аппарата, так и территориальных органов – регулируется нормами законодательства федерального уровня.

Основы правового статуса ФСИН России закреплены в «Положении о Федеральной службе исполнения наказаний»³⁰. Кроме того, следует отметить Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³¹.

Данный нормативно-правовой акт регламентирует следующие вопросы:

- организация уголовно-исполнительной системы и обеспечение ее деятельности;
- основы организации деятельности учреждений, исполняющих наказания;

³⁰ Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. от 04.11.2019) // Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04 ноября 2019 г.

³¹ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ред. от 26.05.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – 1316.

- права и обязанности работников уголовно-исполнительной системы;
- применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ФСИН;
- правовая защита и социальная поддержка работников уголовно-исполнительной системы;
- контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы.

При этом детальной регламентации прав сотрудников уголовно-исполнительной системы данный закон не содержит, она регламентирована иным нормативно-правовым актом – Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³².

В частности, гл. 9 указанного Федерального закона регламентированы гарантии социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы, среди которых необходимо назвать:

- денежное довольствие;
- социальные гарантии сотруднику и членам его семьи;
- страховые гарантии сотруднику и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с исполнением служебных обязанностей;
- гарантии в связи с увольнением со службы в уголовно-исполнительной системе;
- вещевое и продовольственное обеспечение сотрудника;
- пенсионное обеспечение сотрудника и членов его семьи.

³² Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08 декабря 2020 г.

В целом очевидно, что права сотрудников подразделений режима исправительных учреждений можно разделить на две большие группы.

В первую – входят права, связанные с правоотношениями сотрудников и работодателя, которым здесь выступает государство. Это права, как отмечалось чуть выше, на денежное довольствие, социально-страховые права и т.д.

Вторую группу составляют права сотрудников подразделений режима как должностных лиц исправительных учреждений, т.е. учреждений, деятельность которых направлена на реализацию уголовно-исполнительной функции государства.

Безусловно, вторая группа прав связана с большей проблематикой, поскольку в рамках реализации своих задач подразделения режима, как и иные структурные подразделения исправительных учреждений, наделены достаточно широкими принудительно-распорядительными правами в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, и, с одной стороны, значимыми являются механизмы, гарантирующие реализацию таких прав, с другой, предупреждающие злоупотребление такими правами. Очевидно, что сотрудник подразделения режима, пользуясь определенным комплексом правомочий в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, должен ясно понимать, как и в каких пределах, в каких целях он может использовать свои права.

Важнейшая задача сотрудников подразделений режима в исправительных учреждениях, для обеспечения которой они наделяются комплексом принудительно-распорядительных прав – это обеспечение надлежащей оперативной обстановки в исправительном учреждении и профилактика пенитенциарных преступлений.

Оперативную обстановку в исправительном учреждении можно понимать в узком и широком смыслах. В первом случае под таковой понимается совокупность процессов, происходящих в среде осужденных. Однако, узкий подход к пониманию оперативной обстановки, при котором за

скобки выносятся внешние условия функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, не позволяет выявить все факторы, осложняющие такую обстановку и своевременно принять меры, направленные на их устранение либо сведение их отрицательного влияния к минимуму.

Соответственно, оперативную обстановку в исправительном учреждении необходимо понимать в широком смысле. В таком смысле оперативная обстановка – это система обстоятельств и условий, обуславливающих уровень правопорядка в исправительном учреждении, способности сил и средств, имеющихся в распоряжении администрации учреждения, обеспечить его надлежащее функционирование. Оперативная обстановка в исправительном учреждении – не статичная, а динамичная сфера, воздействие на которую оказывает ряд внешних и внутренних (объективных и субъективных) факторов³³.

Поскольку оперативная обстановка прямо влияет на уровень правопорядка в исправительном учреждении, ее осложнение приводит к негативным последствиям, наиболее острым из которых можно назвать массовые беспорядки.

М.А. Кириллов, исследовавший причины и ход массовых беспорядков в ряде исправительных учреждений ФСИН России, обратил внимание на то, что такие беспорядки, как правило, возникают спонтанно, толчком к ним может служить казалось бы незначительное событие, при этом развитие массовых беспорядков, особенно на первоначальных стадиях, происходит стремительно, практически не поддаваясь контролю.

При этом массовые беспорядки в исправительном учреждении в любом случае имеют под собой глубинные причины, которые могли бы быть выявлены и устранены в результате качественного и своевременного анализа

³³ Чугунов А.В. Безопасность в исправительном учреждении и факторы, негативно влияющие на ее состояние / А.В. Чугунов // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 3. – С. 104.

оперативной обстановки в исправительном учреждении, оценки и прогноза ее развития.

В случае если массовые беспорядки уже происходят, устранять обусловившие их факторы, как правило, уже поздно, и единственным выходом из сложившейся ситуации остается силовое подавление бунта осужденных³⁴.

Оперативная обстановка прямо влияет на состояние преступности в исправительном учреждении.

Ниже приведен анализ статистических (цифровых) показателей, характеризующих преступления в местах лишения свободы в целом по Российской Федерации и по Самарской области с количественной, структурной и динамической сторон³⁵.

Таблица 2.1

Коэффициент преступности в пенитенциарных учреждениях, рассчитанный по формуле «абсолютное число преступлений» X 100000 / абсолютная численность осужденных, 2015-2019 годы, по Российской Федерации в целом

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент преступности	133,32	131,1	134,5	135,7	136,2

Из представленных цифр следует, что коэффициент пенитенциарной преступности по России в целом с 2015-го года демонстрирует тенденцию к росту.

³⁴ Кириллов М.А. Некоторые вопросы контроля за оперативной обстановкой в исправительных учреждениях / М.А. Кириллов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 86.

³⁵ Справочно-аналитическая информация о состоянии и динамике преступности в исправительных учреждениях ФСИН России за 2015-2019 годы. URL: <http://фсин.рф>.

Коэффициент преступности в пенитенциарных учреждениях, рассчитанный по формуле «абсолютное число преступлений» X 100000 / абсолютная численность осужденных, 2015-2019 годы, по учреждениям УФСИН Самарской области.

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент преступности	129,7	129,1	133,2	134,9	136,1

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что после периода снижения уровня преступности в местах лишения свободы начался пусть и незначительный, но стабильный рост коэффициента рассматриваемой преступности.

При этом увеличение коэффициента преступности происходит на фоне общего снижения числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы (с 559 тыс. 838 чел. в 2014 году до 521 тыс. 311 чел. по состоянию на 01 января 2020 г.). Так же следует отметить, что коэффициент преступности в местах лишения свободы, подведомственных УФСИН России по Самарской области в целом ниже общероссийского показателя³⁶.

В данном случае, очевидно, что рост коэффициента преступности может быть обусловлен не только тем, что в учреждениях пенитенциарной системы совершается больше преступлений, но и тем, что органам уголовно-исполнительной системы удалось повысить количество выявленных преступлений, т.е., по сути, решить проблему их латентности.

С этой точки зрения достаточно большой интерес представляют нижеследующие цифры.

³⁶ Лашин А.А. Материалы преддипломной практики / А.А. Лашин. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2021. – С. 7.

Таблица 2.3

Структура поводов для возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ) по преступлениям, совершенным в местах лишения свободы, 2015-2019 годы, по Российской Федерации в целом, в %

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ)	69	67	68	65	64
Заявление о преступлении	22	23	23	25	27
Явка с повинной	7	6	8	7	7
Иные поводы	2	4	1	3	2
Всего	100	100	100	100	100

Приведенные цифры говорят о том, что больше половины уголовных дел о преступлениях, совершенных в местах лишения свободы, возбуждается по рапорту должностных лиц (оперативного отдела, начальников отрядов и т.д.), выявивших преступное деяние.

При этом на протяжении последних пяти лет неуклонно возрастает удельный вес уголовных дел, возбужденных на основании заявлений осужденных.

Число таких уголовных дел приближается к одной третьей от общего количества. Это может свидетельствовать, в том числе и о повышении уровня доверия осужденных к администрации (должностным лицам) исправительных учреждений³⁷.

Ниже проанализирована структура преступлений, совершенных в местах лишения свободы.

³⁷ Уваров А.И. Латентность пенитенциарной преступности: понятие и виды / А.И. Уваров // Вестник ЮИ РУДН. – 2019. – № 4. – С. 46.

Таблица 2.4

Структура преступлений, совершенных в местах лишения свободы, 2015-2019 годы, по Российской Федерации в целом, в %

Год	2015	2016	2017	2018	2019
уголовно-наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, СДВ	31	30	32	33	34
побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ)	26	22	27	25	25
Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ)	15	14	16	18	17
преступления против жизни и здоровья личности	12	11	13	14	13
кражи и иные хищения	8	7	9	6	5
Иные преступления	8	13	3	4	4
Всего	100	100	100	100	100

Приведенные цифры говорят о том, что наибольший удельный вес в целом по России имеют преступления против здоровья населения (незаконный оборот наркотиков и т.д.)

Таблица 2.5

Структура преступлений, совершенных в местах лишения свободы, 2014-2018 годы, по учреждениям УФСИН по Самарской области, в %

Год	2014	2015	2016	2017	2018
уголовно-наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, СДВ	31	30	32	33	34
побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ)	26	22	27	25	25
Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих	15	14	16	18	17

изоляция от общества (ст. 321 УК РФ)					
преступления против жизни и здоровья личности (Глава 16 УК РФ)	12	11	13	14	13
кражи и иные хищения на объектах уголовно-исполнительной системы	8	7	9	6	5
Иные преступления	8	13	3	4	4
Всего	100	100	100	100	100

Соответственно, можно заключить, что в целом в структуре преступлений в местах лишения свободы и по Российской Федерации, и по учреждениям УФСИН по Самарской области наибольший удельный вес имеют преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и сильнодействующих веществ.

Ниже приведена информация о раскрываемости преступлений, совершенных в местах лишения свободы.

Таблица 2.6

Раскрываемость преступлений, совершенных в местах лишения свободы,
2015-2019 годы, в %

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Раскрытых преступлений за отчетный период, всего	82	84	85,5	84,9	85,2
В том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям	70,1	70,2	69,3	69,9	70,3

Соответственно, раскрываемость пенитенциарных преступлений является достаточно высокой. Для сравнения приведены общие показатели раскрываемости преступлений, совершенных в Российской Федерации.

Раскрываемость преступлений, совершенных на территории
Российской Федерации, 2015-2019 годы, в %³⁸

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Раскрытых преступлений за отчетный период, всего	66,0	67,2	67,4	67,3	67,9
В том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям	42,2	42,4	42,1	42,3	43,1

Соответственно, раскрываемость преступлений в местах лишения свободы существенно выше, чем по России в целом, что обусловлено спецификой исправительного учреждения и лиц, в нем содержащихся. Такие преступления характеризуется повышенной латентностью, однако если все же о них становится известно правоохранительным органам, то, как правило, лицо, совершившее преступление, или известно изначально, или устанавливается достаточно быстро³⁹.

Безусловно, наиболее остро стоят вопросы, связанные с реализацией прав сотрудников подразделений режима в ситуациях, при которых к осужденному могут применяться огнестрельное оружие, специальные средства и т.д., например, при пресечении массовых беспорядков, побега и т.д. Здесь следует учитывать, что необоснованное применение насилия, оружия, специальных средств может повлечь привлечение к уголовной ответственности самого сотрудника исправительного учреждения.

Так, например, если говорить о побеге, то основополагающим нормативным актом, регламентирующим действия при побеге осужденного,

³⁸ Справочно-аналитическая информация о состоянии и динамике преступности в Российской Федерации за 2015-2019 годы. – URL: <https://мвд.рф>.

³⁹ Лашин А.А. Материалы преддипломной практики / А.А. Лашин. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2021. – С. 8–12.

выступает Приказ Министерства юстиции № 21 от 15 февраля 2006 г. «Об утверждении инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»⁴⁰ (далее – Инструкция).

Сотрудник исправительного учреждения, ответственный за обеспечение режима, обнаруживший попытку побега, должен принять все возможные меры, направленные на его пресечение, вплоть до поражения осужденного из огнестрельного оружия. При этом действия сотрудника не должны носить произвольный характер.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

Для реализации своих задач, связанных с обеспечением выполнения установленных законом требований режима и отбывания наказания в виде лишения свободы, изоляции осужденных и надзора за их поведением, обеспечения личной безопасности осужденных, сотрудников и иных лиц, находящихся на территории учреждения, привлечения всех структурных подразделений к осуществлению мероприятий по укреплению правопорядка, устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, сотрудники подразделений режима наделяются рядом принудительно-распорядительных прав в отношении лиц, содержащихся в исправительных учреждениях ФСИН России.

Среди прочего, такие права включают в себя право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Соответственно, необходима четкая и ясная система гарантий, обеспечивающих защиту, в первую очередь правовую, сотрудника подразделений режима, законно и обоснованно использующего вышеуказанные «силовые» полномочия.

⁴⁰ Приказ Министерства юстиции № 21 от 15.02.2006 «Об утверждении инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» / неопубликованный акт.

2.2. Совершенствование правового регулирования и реализации гарантий обеспечения прав сотрудников подразделений режима исправительных учреждений

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, важнейшим вопросом представляется гарантия правовой защиты сотрудника исправительного учреждения, использующего «силовые полномочия» в отношении лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, например, при пресечении преступления.

Здесь следует отметить, что существующие в законе неточные и некорректные формулировки оставляют пространство для проблем в правоприменительной практике в данной области.

Необходимо понимать одно важное обстоятельство. С одной стороны, из формулировок ст.ст. 29, 30 и 31.2 уже упоминаемого нами Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» следует, что применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия – право сотрудника исправительного учреждения, а не его обязанность.

Вместе с тем, из смысла ст. 13 данного Закона следует, что сотрудник исправительного учреждения обязан принять все меры, необходимые и достаточные для пресечения правонарушений и преступлений. Соответственно, если посягательство, например, одного осужденного на жизнь или здоровье другого не может быть пресечено ненасильственным путем и требует силового воздействия, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, то последнее представляет собой обязанность сотрудника исправительного учреждения.

Иными словами, сотрудник исправительного учреждения подлежит ответственности не только за неправомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но и за необоснованный

отказ от их применения, если такие действия привели к тяжким последствиям⁴¹.

Соответственно, с учетом такого подхода, проблематика правовой защиты сотрудников подразделений режима при применении мер силового воздействия возрастает, что обуславливает необходимость более критического подхода к нормам закона, определяющим действия сотрудника исправительного учреждения не только во время применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но и после этого.

В частности, следует обратить внимание на п. 2 ст. 28.1 Закона № 5473-1, в соответствии с которым сотрудник обязан обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам, безотлагательное предоставление пострадавшим медицинской помощи и проведение необходимых мероприятий по фиксации медицинскими работниками полученных указанными лицами телесных повреждений. Отсюда явно и очевидно вытекает и обязанность оказать пострадавшему возможную медицинскую помощь самостоятельно (например, остановить кровотечение и т.д.).

На первый взгляд, данная норма не вызывает особых вопросов.

Очевидно, что, если, например, сотрудник исправительного учреждения в целом правомерно и обоснованно применил к осужденному физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, причинив ему достаточно серьезные телесные повреждения, он обязан оказать данному осужденному помощь в целях предупреждения причинения вреда его здоровью. Неоказание такой помощи может даже привести к летальному исходу.

Например, лицо, в отношении которого применены боевые приемы борьбы, может упасть на землю и удариться головой, вследствие чего у него

⁴¹ Молянов А.Ю. Специальные средства правоохранительных органов. Правовые и организационные вопросы применения: Учебное пособие / А.Ю. Молянов. – М.: МосУ МВД России, 2014. – С. 32.

откроется кровотечение, которое может привести к его смерти. Или же в результате правомерного и обоснованного применения огнестрельного оружия лицо получило соответствующее ранение, представляющее опасность для его жизни.

Безусловно, что неоказание (непредоставление) помощи такому лицу может повлечь за собой привлечение сотрудника исправительного учреждения к ответственности, вплоть до уголовной.

Вместе с тем, определенные оговорки в данном случае требуются – ведь помимо лица, в отношении которого сотрудник исправительного учреждения применил физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, на месте происшествия может находиться и другое лицо, например, осужденный, которому причинило вред здоровью лицо, в отношении которого применено огнестрельное оружие, и которому так же может требоваться первая помощь.

Соответственно, сотрудник исправительного учреждения должен решить – кому именно необходимо в первоочередном порядке оказать первую помощь – пострадавшему от преступления, либо лицу, в отношении которого он применил физическую силу, специальное средство или огнестрельное оружие.

Очевидно, что в данном случае в первую очередь необходимо оказать помощь тому лицу, чье здоровье находится под большей угрозой.

Например, если у пострадавшего от противоправных действий имеются лишь гематомы, пусть и многочисленные, а у преступника (правонарушителя), к которому сотрудник исправительного учреждения применил физическую силу или огнестрельное оружие, открылось кровотечение в области жизненно-важных артерий, безусловно, помощь в первоочередном порядке следует оказать именно преступнику (правонарушителю).

Однако, телесные повреждения, имеющиеся у преступника и у пострадавшего, могут быть и тождественными.

Можно предположить абстрактную ситуацию, которая наглядно демонстрирует данную проблематику. Сотрудник исправительного учреждения пресекал насильственное преступление одного осужденного в отношении другого, и применил к преступнику физическую силу или же огнестрельное оружие. Применительно к проблеме не столь важно, какой именно способ силового воздействия применялся, но очевидно, что посредством применения огнестрельного оружия может быть причинен более тяжкий вред. При этом преступник так же успел причинить серьезные телесные повреждения потерпевшему.

Соответственно, сотрудник исправительного учреждения оказывается перед выбором – кому именно необходимо оказать первую помощь – потерпевшему или нападавшему, притом, что, если такая помощь не будет оказана незамедлительно, каждый из них скончается, и возможности оказать помощь обоим лицам одновременно не имеется. С одной стороны, в соответствии с законодательством, сотрудник исправительного учреждения обязан оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступных действий.

С другой стороны, сотрудник исправительного учреждения обязан оказать первую помощь лицу, которому он причинил телесные повреждения при пресечении правонарушения или преступления.

Иными словами, имеет место прямая конкуренция норм – закон нигде не определяет, что жизнь и здоровье потерпевшего «важнее», чем жизнь и здоровье виновного. И даже о «виновном» с точки зрения закона в данном случае говорить нельзя – таковым лицо может признать только суд или иной полномочный орган.

Соответственно, сотрудник исправительного учреждения, оказавшийся в такой абстрактной, но все же вполне способной возникнуть в практической деятельности, ситуации, фактически должен выбирать, какую норму закона он нарушит. Вряд ли можно говорить о том, что закон, ставя сотрудника исправительного учреждения перед таким выбором, обеспечивает его

правовую защиту относительно последствий применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. Представляется, что п. 2 ст. 28.1 Закона РФ № 4375-1 необходимо изложить в иной редакции, в соответствии с которой сотрудник исправительного учреждения должен оказать лицу, в отношении которого он применил меры силового воздействия, первую помощь при наличии соответствующей возможности.

Здесь следует отметить сопряженную проблему, которая может возникнуть в ситуации, если, например, при пресечении побега осужденного часовой применил огнестрельное оружие для поражения осужденного. В данном случае важны правовые гарантии защиты сотрудника исправительного учреждения от необоснованного обвинения в незаконном применении огнестрельного оружия, безусловно, в случае, если были соблюдены условия правомерности его применения.

В целом условия правомерности применения часовым или иным сотрудником, обязанным пресечь побег, огнестрельного оружия для поражения осужденного заключаются в следующем:

- часовой должен предварительно предупредить о своем намерении применить огнестрельное оружие и сделать предупредительный выстрел вверх;
- часовой может применить огнестрельное оружие только в случае, если осужденный, совершающий побег, преодолел основное ограждение территории исправительного учреждения;
- часовой не допустил необоснованного причинения вреда здоровью осужденного, совершающего побег.

Иными словами, например, часовой не вправе применить огнестрельное оружие в случае, если не предупредил об этом и не произвел выстрел вверх, или же в случае, если осужденный всего лишь приблизился к предупредительному ограждению нулевого рубежа запретной зоны. Часовой так же не вправе причинять вред здоровью осужденного, характер и размеры

которого явно не соответствуют задаче пресечения побега, например, часовой не вправе умышленно причинять смерть осужденному пожилого возраста, совершающему побег без оружия в случае, если побег явно можно было пресечь посредством произведения выстрела, например, в ногу.

При этом из указанных правил существуют исключения.

Так, например, при побеге осужденных и заключенных из мест лишения свободы или из-под стражи с оружием, при помощи транспортных средств либо с транспортных средств во время их движения часовой вправе применить огнестрельное оружие на поражение без предупреждения. Очевидно, что осужденные, совершающие побег с огнестрельным оружием, представляют повышенную опасность для окружающих, в том числе в момент побега в первую очередь для самих сотрудников УИС, осуществляющих охрану исправительных учреждений. Соответственно, в таком случае часовой вправе незамедлительно, без устного предупреждения и предупредительного выстрела, применить огнестрельное оружие на поражение.

При применении огнестрельного оружия сотрудники УИС обязаны принять все возможные меры для обеспечения безопасности граждан, а также для оказания пострадавшим медицинской помощи.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, а также в случаях, когда от этого могут пострадать посторонние граждане.

О каждом случае применения огнестрельного оружия сотрудники УИС в течение 24 часов с момента его применения докладывают непосредственному начальнику. Администрация учреждения или органа

УИС о каждом случае применения огнестрельного оружия незамедлительно уведомляет прокурора.

С уголовно-правовой точки зрения, побег осужденного является уголовным преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст. 313 УК РФ⁴². Таким образом, при соблюдении условий правомерности, причинение часовым вреда жизни и здоровью осужденного, совершающего побег, не будет являться уголовным преступлением, поскольку здесь имеет обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотренное ст. 38 УК РФ, в соответствии с нормами которой не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁴³ отмечается, что обеспечение защиты личности, общества и государства от

⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 05.04.21) // Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2021.

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для ее реализации Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. Иными словами, обоснованное причинение вреда лицу, совершающему побег из исправительного учреждения, представляет собой не общественно-опасное, социально полезное действие, в связи с чем, не является преступным.

В соответствии с п. 20 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. Данное положение крайне важно. Очевидно, что преодоление осужденным основного ограждения территории исправительного учреждения еще не будет окончанным побегом, а является покушением на него. Однако часовой вправе причинить обоснованный вред и в целях пресечения преступления (побега) на стадии его совершения.

В случае если часовой нарушит требования правомерности применения огнестрельного оружия, он может быть привлечен к уголовной ответственности.

В частности, ч. 2 ст. 108 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Данное деяние наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Ч. 2 ст. 114 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего

преступление. Данное деяние наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Как пишет Б.В. Сидоров, убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выделено в отдельный состав убийства, совершенного при смягчающих ответственность обстоятельствах, именно потому, что оно происходит в момент нахождения задерживаемого лица в состоянии необходимости задержания преступника, когда и действия этого лица, и причинение смерти задерживаемому образуют превышение пределов такой необходимости. Превышение пределов необходимости задержания преступника, другими словами, превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как его пространно именуется законодатель, является конструктивным элементом данного состава убийства. При наличии этого элемента и его доминирующем влиянии на другие элементы и признаки состава убийства, существенно затрагивающем психологическую деятельность и внешнюю подструктуру поведения убийцы, содеянное должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 108 УК РФ. Превышение имеет место лишь тогда, когда лицо, осуществляющее задержание преступника, в момент убийства последнего находится в состоянии соответствующей необходимости, но выходит при этом за границы дозволенного в своих действиях и их последствиях⁴⁴.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что осужденный, совершающий побег, выполняет тем самым объективную сторону уголовного преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ. Соответственно, для пресечения данного преступления сотрудник исправительного учреждения, ответственный за режим и безопасность (например, часовой) вправе

⁴⁴ Сидоров Б.В. Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление / Б.В. Сидоров // Законность. – 2016. – № 2. – С. 34.

причинить вред жизни и здоровью такого осужденного, в том числе посредством применения огнестрельного оружия. При этом действия часового, в том числе в части основания и порядка применения оружия, должны соответствовать требованиям законодательства. Часовой вправе причинить вред жизни и здоровью осужденного в случае, если пресечь попытку побега без этого невозможно, кроме того, размер причиненного вреда должен соответствовать обстановке и носить чрезмерный характер.

В целом основной гарантией правовой защиты сотрудника исправительного учреждения при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия выступает четкая нормативно-правовая база, устанавливающая условия и обстоятельства применения рассматриваемых мер, запреты и ограничения на их применение.

В данном случае закон должен быть максимально точным и конкретным, не допускающим двоякого понимания.

В ситуации, угрожающей жизни или здоровью людей, а также иным охраняемым законам интересам, сотрудник исправительного учреждения не должен заниматься толкованием закона – он должен ясно и однозначно понимать, какие именно действия и каким именно образом он вправе и должен в данном случае осуществить.

В противном случае сотрудник исправительного учреждения, понимая, что он фактически лишен правовой защиты, может «не рискнуть» применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, вследствие чего не сможет эффективно защитить интересы, охраняемые законом.

Выводы по второй главе. Для реализации своих задач, связанных с обеспечением выполнения установленных законом требований режима отбывания наказания в виде лишения свободы, изоляции осужденных и надзора за их поведением, обеспечением личной безопасности осужденных, сотрудников и иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения, устранением причин и условий, способствующих совершению

преступлений, сотрудники подразделений режима наделяются рядом принудительно-распорядительных прав в отношении лиц, содержащихся в исправительных учреждениях ФСИН России.

Соответственно, необходима четкая и ясная система гарантий, обеспечивающих защиту, в первую очередь правовую, сотрудника подразделений режима, прежде всего в сфере законного и обоснованного использования «силовых» полномочий.

В целом основной гарантией правовой защиты сотрудника исправительного учреждения при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия выступает четкая нормативно-правовая база, устанавливающая условия и обстоятельства применения указанных мер.

В данном случае закон должен быть максимально точным и конкретным, не допускающим двоякого понимания.

В ситуации, угрожающей жизни или здоровью людей, а также иным охраняемым законам интересам, сотрудник исправительного учреждения не должен заниматься толкованием закона – он должен ясно и однозначно понимать, какие именно действия и каким именно образом он вправе и должен в данном случае осуществить.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать определенные выводы:

1) права человека и гражданина представляют собой определенные, предусмотренные законодательством правомочия, которые человек может реализовать в той или иной сфере, руководствуясь исключительно своей волей и собственными интересами, не посягая при этом на интересы общества. Свободы личности – это сферы, в которые государство не должно вмешиваться, но при этом должно обеспечивать их защиту.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в том случае, если это предусмотрено федеральным законом, притом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Права и свободы личности неразрывно связаны с ее правовым статусом, который представляет собой юридически закрепленную совокупность прав и обязанностей человека и гражданина, основанную на господствующих в философии права конкретного государства основополагающих принципах, и реализуемую в системе соответствующих гарантий и механизмов.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина недостаточно декларировать, необходимо обеспечение их реализации посредством системы социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов.

Без соответствующих гарантий права и свободы человека останутся, по сути, исключительно на бумаге, поскольку не будут наличествовать условия для их реализации;

2) гарантии прав и свобод человека и гражданина можно подразделить на общие, юридические и организационные.

При этом следует отметить, что политико-экономические гарантии прав и свобод личности действительно лишены содержания без соответствующей юридической формы – нормы закона, закрепляющего данную гарантию.

Вместе с тем, в свою очередь юридическая гарантия, без соответствующего, например, финансово-экономического обеспечения, так же не будет обладать конкретным содержанием, по сути, речь можно вести исключительно о «пустой» форме, поскольку, например, вовсе не достаточно закрепить в законодательстве норму, гарантирующую сотрудникам уголовно-исполнительной системы определенные денежные выплаты при получении травмы, увечья и т.д. при прохождении службы – необходимо, чтобы у государства имелись соответствующие финансовые ресурсы для осуществления такой выплаты.

Помимо этого, для действительной реализации права на получение таких выплат необходима эффективная деятельность соответствующих органов государственной власти, т.е. организационный аспект гарантий реализации права.

Права того или иного субъекта правоотношений следует рассматривать неразрывно с системой гарантий реализации таких прав, поскольку само по себе нормативное закрепление конкретного права, по сути, только лишь декларирует наличие у лица определенного правомочия, без соответствующих гарантий реализация такого права практически невозможна;

3) для реализации задач, связанных с обеспечением выполнения установленных законом требований режима отбывания наказания в виде лишения свободы, изоляции осужденных и надзора за их поведением, обеспечения личной безопасности осужденных, сотрудников и иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения, привлечения всех

структурных подразделений к осуществлению мероприятий по укреплению правопорядка, устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, сотрудники подразделений режима наделяются рядом принудительно-распорядительных прав в отношении лиц, содержащихся в исправительных учреждениях ФСИН России.

Среди прочего, такие права включают в себя право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Соответственно, необходима четкая и ясная система гарантий, обеспечивающих защиту, в первую очередь правовую, сотрудника подразделений режима, законно и обоснованно использующего вышеуказанные «силовые» полномочия;

4) осужденный, совершающий побег, выполняет тем самым объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ.

Соответственно, для пресечения данного преступления сотрудник исправительного учреждения, ответственный за режим и безопасность (например, часовой), вправе причинить вред жизни и здоровью такого осужденного, в том числе посредством применения огнестрельного оружия. При этом действия часового, в том числе в части основания и порядка применения оружия, должны соответствовать требованиям законодательства.

Часовой вправе причинить вред жизни и здоровью осужденного в случае, если пресечь попытку побега без этого невозможно, кроме того, размер причиненного вреда должен соответствовать обстановке и не носить чрезмерный характер.

В целом основной гарантией правовой защиты сотрудника исправительного учреждения при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия выступает четкая нормативно-правовая база, устанавливающая условия и обстоятельства применения рассматриваемых мер, запреты и ограничения на их применение.

В данном случае закон должен быть максимально точным и конкретным, не допускающим двоякого понимания.

В ситуации, угрожающей жизни или здоровью людей, а также иным охраняемым законам интересам, сотрудник исправительного учреждения не должен заниматься толкованием закона – он должен ясно и однозначно понимать, какие именно действия и каким именно образом он вправе и должен в данном случае осуществить.

В противном случае сотрудник исправительного учреждения, понимая, что он фактически лишен правовой защиты, может «не рискнуть» применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, вследствие чего не сможет эффективно защитить интересы, охраняемые законом.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 19.11.2020).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 19.11.2020).

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 19.11.2020).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2021.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.05.2021.

7. Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» (ред. от 24.02.2021) //

Официальный интернет портал правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 01.10.2018.

8. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ред. от 26.05.2021) // Официальный интернет портал правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 26.05.2021.

9. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет портал правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2020.

10. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. от 04.11.2019) // Официальный интернет портал правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 04.11.2019.

11. Приказ Министерства юстиции № 21 от 15 февраля 2006 г. «Об утверждении инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» / неопубликованный акт.

12. Приказ Минюста России № 77 от 01 апреля 2015 г. «Об утверждении типового положения о территориальном органе Федеральной службы исполнения наказаний» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2015. – № 14.

13. Приказ Минюста России № 187 от 16 августа 2016 г. «Об утверждении схемы размещения территориальных органов ФСИН России» (ред. от 27.09.2018) // Официальный интернет портал правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 27.09.2018.

Научные, учебные, справочные издания

14. Абдулаев М.И. Теория государства и права / М.И. Абдулаев. – М.: Городец, 2018. – 477 с.
15. Авакьян С.А. Конституционное право Российской Федерации / С.А. Авакьян. – М.: Статут, 2016. – 810 с.
16. Астафичев П.А. Конституционное право России / П.А. Астафичев. – М.: РИОР, Инфра-М, 2016. – 392 с.
17. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов – М.: Статут, 2014. – 594 с.
18. Зяятдинов М. Гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ. Актуальные социально-экономические и правовые проблемы развития России в современном информационном пространстве / М. Зяятдинов // Материалы VI Региональной научно-практической конференции учащихся и студентов. – М.: Издательство МФЮА, 2016. – С. 67-71.
19. Козлова Е.И. Конституционное право России. Учебник / Е.И. Козлова и др. – М.: Проспект, 2018. – 592 с.
20. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – М.: Юрайт, 2015. – 680 с.
21. Марченко М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – М.: Юрайт, 2015. – 680 с.
22. Михлин А.С. Уголовно-исполнительное право / А.С. Михлин. – М.: Юрайт, 2016. – 340 с.
23. Молянов А.Ю. Специальные средства правоохранительных органов. Правовые и организационные вопросы применения: Учебное пособие / А.Ю. Молянов. – М.: МосУ МВД России, 2014. – 130 с.
24. Нудненко Л.А. Конституционное право России / Л.А. Нудненко. – М.: Юрайт, 2019. – 288 с.

25. Шумилина А.Б. Личные (гражданские) права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / А.Б. Шумилина // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: мат. Всерос. науч.-теорет. конф. (Ростов-на-Дону, 09 апреля 2015 г.). – Р-н/Д, 2015. – С. 125-129.

Материалы периодической печати

26. Алимпиев А.А. О причинах и условиях совершения массовых беспорядков осужденными в местах лишения свободы / А.А. Алимпиев // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. – 2018. – № 4. – С. 131-135.

27. Барабанов Н.П. Организационный и психологический аспекты реализации функции координации деятельности оперативных подразделений по недопущению осложнений оперативной обстановки в исправительных учреждениях и следственных изоляторах / Н.Б. Барабанов // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2. – С. 44-49.

28. Бродская В.А. Личные права человека и гражданина в Российской Федерации / В.А. Бродская // Молодой ученый. – 2019. – № 2. – С. 241-244.

29. Бялт В.С. Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика / В.С. Бялт // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 154-159.

30. Варков И.А. Гарантии прав и свобод личности: проблемы понятия / И. А. Варков // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 193-195.

31. Горбань Д.В. «Комплексные» исправительные учреждения в пенитенциарной системе России на современном этапе ее реформирования / Д.В. Горбань // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 102-106.

32. Демидов М.В. Понятие института Уполномоченного по правам человека и его место в правозащитном механизме государства / М.В.

Демидов // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 1. – С. 192-196.

33. Долгова В.С. Права и свободы человека и гражданина. Понятие и реализация / В.С. Долгова // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 2. – С. 104-109.

34. Зинченко Е.Ю. Конституционно-правовая природа прав, свобод и обязанностей человека и гражданина / Е.Ю. Зинченко // Вестник экономической безопасности. – 2014. – № 6. – С. 33-37.

35. Кириллов М.А. Некоторые вопросы контроля за оперативной обстановкой в исправительных учреждениях / М.А. Кириллов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 83-88.

36. Лачин А.А. К вопросу о понятии и содержании гарантий прав и свобод человека и гражданина / А.А. Лачин // Законность. – 2016. – № 4. – С. 34-37.

37. Лебедева Ю.Н. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в России / Ю.Н. Лебедева // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 186-192.

38. Мириев Б.А. Права и свободы человека и гражданина в России. Понятие и сущность / Б.А. Мириев // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 1. – С. 233-237.

39. Мирская Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Т.И. Мирская // Юридическая наука. – 2017. – № 2. – С. 142-146.

40. Мордовец А.С. К вопросу о понятии системы гарантий прав и свобод человека и гражданина / А.С. Мордовец // Законность. – 2016. – № 8. – С. 33-37.

41. Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление / Б.В. Сидоров // Законность. – 2016. – № 2. – С. 32-36.

42. Слепышев А.Л. Государственное управление в современной России / А.Л. Слепышев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 44-49.

43. Смирнов В.А. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина / В.А. Смирнов // Законность. – 2017. – № 4. – С. 54-59.

44. Уваров А.И. Латентность пенитенциарной преступности: понятие и виды / А.И. Уваров // Вестник ЮИ РУДН. – 2019. – № 4. – С. 43-49.

45. Усанов Д.О. Понятие механизма реализации прав и свобод человека и гражданина: современные подходы к изучению проблемы / Д.О. Усанов // Universum: экономика и юриспруденция. – 2018. – № 3. – С. 110-115.

46. Уткин В.А. «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы / В.А. Уткин // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – № 4. – 2014. – С. 9-17.

47. Фарыма В.И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности / В.И. Фарыма, И.А. Ладыгина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 2. – С. 132-136.

48. Чугунов А.В. Безопасность в исправительном учреждении и факторы, негативно влияющие на ее состояние / А.В. Чугунов // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 3. – С. 103-107.

49. Шевченко И.А. Актуальные проблемы понимания правового статуса личности в государстве / И.А. Шевченко // Инновационная наука. – 2016. – № 2. – С. 83-90.

Диссертации и авторефераты

50. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии: автореф. дис... канд. юрид. наук / Д.Д. Невирко. – М., 2014. – 30 с.

51. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Хазов. – М., 2014. – 31 с.

Материалы юридической практики

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

53. Лашин А.А. Материалы преддипломной практики / А.А. Лашин. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2021. – 15 с.

Электронные ресурсы

54. Справочно-аналитическая информация о состоянии и динамике преступности в исправительных учреждениях ФСИН России за 2015-2019 годы. URL: <http://фсин.рф>.

55. Справочно-аналитическая информация о состоянии и динамике преступности в Российской Федерации за 2015-2019 годы. – URL: <https://мвд.рф>.